

На следующий день Чжун Цинжань, что было для него редкостью, встал рано утром. Взяв с собой известь, он отправился к заболоченным полям, где передал её наёмным работникам, которых наняли Чжун Циншу и Чжун Цинчжу. Стоя поодаль, он наблюдал, как они рассыпали известь по всему пруду для креветок, не пропустив даже основания пруда и низкие дамбы.

После завершения этого этапа строительство пруда для креветок можно было считать завершённым. Через некоторое время можно будет наполнить его водой, а спустя ещё десять дней — запустить туда красных раков.

Из-за активного вылова красных раков в последнее время заболоченные поля теперь охранялись каждый день. Иначе столь плотное скопление раков на полях уже давно привлекло бы внимание деревенских жителей, и они бы начали ловить их. Кто бы стал тратить силы на поимку раков по одному, если есть более простой способ?

Чжун Цинжань осмотрел несколько мест, убедившись, что всё делается в соответствии с предоставленным им планом. Видя, что времени ещё много, он вернулся домой, взял пустое ведро и направился на склоновые земли.

На склоновых землях в основном выращивали культуры, не требующие много воды, поскольку каналы находились на некотором расстоянии, и подвести воду туда было непросто. Да и на горе не было ручья, который бы стекал вниз.

Когда Чжун Цинжань прибыл на место, деревенские жители уже давно работали, и Цзянь Миньюй был среди них.

Увидев его, Чжун Цинжань вдруг вспомнил, что завтра ему предстоит ходить по деревням с коромыслом, продавая красных раков. От одной только мысли об этом у него заболели плечи. Вчера он всего лишь перенёс несколько кустов саныци и небольшую связку молодых веток, и на его плечах уже появились покраснения. Прошла ночь, а боль всё ещё ощущалась, особенно когда ткань одежды терлась о кожу при ходьбе. Боль была не сильной, но отвлекала внимание, и игнорировать её было невозможно.

Подумав, Чжун Цинжань осторожно предложил:

— Миньюй, завтра после обеда, примерно в три часа дня, мне нужно будет отправиться продавать красных раков. Вернусь я около пяти вечера. Сначала поеду в деревню Дуньянь, а последней будет деревня Янцзявань. Ты же знаешь, я не привык к физической работе, и если буду нести коромысло с тридцатью-пятьюдесятью цзинями, то, скорее всего, слягу где-нибудь по дороге. Мне нужен носильщик, и я готов отдать тебе двадцать процентов от выручки. Как думаешь?

Цзянь Миньюй был удивлён и, подняв голову, серьёзно посмотрел на Чжун Цинжаня:

— Ты это серьёзно?

Чжун Цинжань был озадачен, и его глаза выражали полное недоумение.

— В деревне здоровый работник за день получает около тридцати монет. По твоим расчётам, двадцать процентов — это как минимум двадцать-тридцать монет. Если удастся продать больше тридцати цзиней, то даже после вычета затрат на ингредиенты — три монеты за цзинь, и на труд и приправы — две монеты, прибыль превысит дневной заработок здорового работника. К тому же ты можешь сам ловить раков, что снизит затраты. Ты предлагаешь мне слишком много, я не могу согласиться.

Чжун Цинжань задумался, и вскоре ему пришла в голову компромиссная идея. Указав на пустой участок земли рядом, он сказал:

— В последнее время в нашей семье все заняты по уши. Нужно посадить фруктовые деревья на этом участке, но если я буду копать их в горах, то это задержит другие дела. Как насчёт того, чтобы ты взялся за это? Выкапывай по одному-два дерева в день, в зависимости от их размера, который ты сможешь унести. А ещё поливай саженцы, которые я посадил вчера, утром и вечером. Ты согласен? Кстати, если у тебя и твоего брата будет время, ловите красных раков. Я буду покупать их у вас по две монеты за цзинь.

Цзянь Минъюй больше не возражал. Взяв у Чжун Цинжаня деревянное ведро, он молча приступил к работе, показывая, что уже начал выполнять условия.

Чжун Цинжань улыбнулся, глядя на стройную фигуру Цзянь Минъюя, и тихо рассмеялся. Насмеявшись, он перевёл взгляд на пустые склоновые земли.

Склоновые земли находились у подножия горы, и их наклон был невелик, но это всё же ограничивало количество фруктовых деревьев, которые можно было посадить. К тому же он планировал оставить место для лекарственных трав, так что на одном му земли можно было разместить всего около пятидесяти-шестидесяти деревьев. Цзянь Минъюй был один, и даже при всей его силе ему было бы трудно спустить с горы уже взрослые деревья. Для этого потребовалась бы помощь семьи. Но пока это не важно. Сначала нужно посадить несколько полувзрослых деревьев, чтобы заполнить участок наполовину.

Закончив с этим, Чжун Цинжань взял пустое ведро и медленно направился домой. Вокруг, на полях и в деревне, все были заняты работой, и только он один шёл так неспешно. Те, кто его видел, на словах выражали недовольство, но в душе, вероятно, завидовали, особенно молодые парни. Их взгляды были настолько остры, что, будь они ножами, они бы уже полетели в его сторону.

Чжун Цинжань не обращал на это внимания. У каждого свой путь и свои обстоятельства. Ему не нужно было, как им, целыми днями усердно трудиться, зарабатывая лишь на жизнь. Взять, к примеру, князей и аристократов — у деревенских жителей не хватило бы смелости презирать их. Их отношение к нему было обусловлено лишь тем, что они находились в одном социальном слое, и разница между ними была невелика. Но как только эта разница увеличится, насмешки превратятся в лезвие.

Таковы законы этого мира, и Чжун Цинжань относился к этому спокойно.

Обычно в семье Чжун детей младше шести лет не заставляли работать, но в последние дни, когда взрослые были заняты либо рытьём пруда для креветок, либо их продажей, ловля красных раков была поручена детям, включая даже пятилеток.

Услышав, что Чжун Цинжань платит по две монеты за цзинь красных раков, дети в семье Чжун были в восторге. Выполнив свои ежедневные обязанности, они с радостью присоединились к ловле раков.

Благодаря их помощи Чжун Цинжань сэкономил много времени, и зависть остальных членов семьи к нему немного уменьшилась. Внезапно в семье Чжун воцарилась неожиданная гармония.

Деревни Линьшуй и Шанхэ, ближайšie к деревне Хэвань, Чжун Цинжань не мог трогать — это были места, где его семья продавала красных раков. Хотя там они не зарабатывали много, они

всё равно ходили туда через день-два, просто потому, что это было ближе всего и не отнимало много времени.

Деревни, которые выбрал Чжун Цинжань, находились дальше, и, поскольку это был не базарный день, он не знал, сколько сможет продать. В первый день он приготовил не много — всего около тридцати цзиней. Если в одной деревне не удастся всё продать, он пойдёт в другие. У него было много времени, и, если бы не жара, из-за которой еда быстро портилась, он мог бы продавать целый день.

Когда время приблизилось к трём часам дня, Чжун Цинжань отложил лопатку, быстро умылся в комнате, переоделся в чистую одежду и начал с помощью госпожи Тун укладывать в корзины красных раков, воду, безмен и другие необходимые вещи.

Цзянь Миньюй пришёл вовремя, за несколько минут до назначенного времени, чтобы не создавать неловкости. В конце концов, у семьи Чжун был секретный рецепт приготовления красных раков, и лучше было проявлять тактичность.

Сегодня Цзянь Миньюй был одет в свою лучшую одежду. Хотя это была простая ткань, на ней не было ни одной заплатки. Одежда была хорошо сохранена и выглядела почти новой, что говорило о том, что её владелец бережно к ней относился. Они шли продавать еду, а не выполнять тяжёлую работу, и если бы они не привели себя в порядок, это могло бы отпугнуть покупателей.

Чжун Цинжань стал относиться к Цзянь Миньюю ещё лучше. Госпожа Тун, вспомнив о том, что нужно заплатить за работу, почувствовала лёгкую боль в сердце. Но, подумав, что её внук впервые отправляется на продажу и нуждается в поддержке Цзянь Миньюя, она не смогла сохранить строгое выражение лица. Её мышцы слегка подёргивались, и в конце концов она выдавила улыбку и подошла к ним:

— Миньюй, пожалуйста, позаботься о Цинжане. Вдали от дома безопасность — это самое главное.

— Бабушка Тун, мы не будем искать неприятностей, не волнуйтесь.

Время шло, и, если бы они продолжали болтать, красные раки остались бы дома и испортились. Чжун Цинжань поспешил прервать их беседу, которая не имела особого смысла.

Кроме красных раков, в корзинах были и другие вещи, необходимые для торговли. Всё вместе весило около сорока цзиней. Для здорового работника это не было большой нагрузкой, но для двух двенадцатилетних парней это было непросто. Однако Цзянь Миньюй с лёгкостью поднял коромысло и пошёл, даже не покачнувшись, будто у него ещё оставались силы.

Чжун Цинжань почувствовал глубокую несправедливость мира. Он считал, что недавние тренировки дали свои плоды, и его сила постепенно росла, но, сравнивая себя с этим человеком, он отставал на целую улицу, если не больше.

Чтобы не раздражаться, Чжун Цинжань отвернулся, делая вид, что рассматривает пейзаж по сторонам, и не смотрел вперёд. Он постоянно думал, что у Цзянь Миньюя просто природный талант, и ему не нужно с ним сравниваться. Такое самоуспокоение помогло ему справиться с чувством неловкости, и вскоре он перестал обращать внимание на разницу в их физической силе.

Поскольку они могли посетить не одну деревню, Чжун Цинжань изначально хотел взять

семейную телегу, но, узнав, что она в эти дни занята, решил отказаться от этой идеи. Хотя дедушка и бабушка благоволили к нему, это могло бы вызвать недовольство. К тому же, с помощью Цзянь Минъюя он мог обойтись и без телеги.

Деревня Дунъань находилась недалеко от деревни Хэвань, и семья Чжун уже бывала там раньше, так что местные жители были знакомы с красными раками. Когда Чжун Цинжань и Цзянь Минъюй подошли к въезду в деревню, их сразу же окружили люди, привлечённые ароматом.

<http://bllate.org/book/16837/1548063>